

И. Н. Слюнькова*

Проект уничтожения греко- российского вероисповедания, представленный в 1717 г. государственным чинам Речи Посполитой иезуитом С. Жебровским

В Российском архиве древних актов (РГАДА) в фонде Общества любителей духовного просвещения хранится документ, озаглавленный: «Жебровский. Проект (иезуитский). Об уничтожении греко-российского вероисповедания, представленный в 1768 г. государственным чинам первым ксендзом иезуитским»¹. Документ представляет собой перевод польского текста, который в деле отсутствует. Автор перевода и списка не указан, не указана и датировка рукописи. Текст имеет вид окончательной, чистовой редакции и занимает 6 листов с оборотами. Польский текст документа известен. Это «Projectum de delenda funditus religione orthodoxa nec non unita in Russiae provinciis, regno Poloniae subditis» (Проект уничтожения православной и униатской веры в русских областях, подвластных Польше) 1717 г., опубликованный в 1848 г.² Еще один список русского перевода («Проект касательно искоренения русского народа в польских владениях, представленный на экстраординарном сейме 1717 г.») хранится в Отделе рукописей Центральной научной библиотеки Национальной Академии наук Украины³. В данной рукописи представлен другой перевод того же документа, нежели в списке из РГАДА, местами текст значительно сокращен. Русский перевод, близкий к списку из РГАДА, был опубликован в 1862 г. в «Киевских епархиальных ведомостях»⁴. В силу наличия многих неточностей в публикации и ее малой доступности считаю оправданным издание документа по рукописи из РГАДА после сверки текста с польским оригиналом.

Упоминания о Проекте уничтожения греко-российского вероисповедания встречаются в литературе по истории Речи Посполитой периода 1717–1773 гг. в связи с попытками польской олигархии противостоять распаду го-

* © Слюнькова И. Н., 2007

Инесса Николаевна Слюнькова, доктор архитектурных наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории искусств Российской академии художеств. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 98–04–06388а.

сударства, испытывавшего в то время глубокий внутривластный кризис и давление со стороны более сильных соседей — Пруссии и России. Среди русскоязычных изданий более или менее определенное указание на публикуемый документ содержится в очерке «Гродно», помещенном в Виленском календаре на 1890 г. В нем приведена дата первого обнародования «Проекта иезуитского» и изложено его содержание: «Из 40 состоявшихся в Гродне сеймов особенно примечательны два сейма. На первом из них, в 1718 г., виленский каноник Жебровский выступил с длинной речью против диссидентов, т. е. православных. Он доказывал, что все бедствия, переживаемые Польшею, есть наказание Божие за потворство схизматикам, которых необходимо истребить, чтобы снискать благословение Божие. Затем первому из иезуитов был представлен на обсуждение сейма проект искоренения православных в Речи Посполитой. Проект требовал ни в коем случае не допускать православных к должностям, которые могут доставлять почести и богатство, не давать им образования, сравнивать их с холопами, насмехаться над ними, при всяком случае выставлять свое превосходство, лишить православное духовенство средств к жизни и т. д.»⁵.

Привязка документа к 1768 г., указанная в заглавии списка из РГАДА, вероятно, связана с другим важным этапом борьбы за сохранение Речи Посполитой как единого католического государства. Таким событием стала подготовка католической конфедерации, проходившая в 1768 г. в городе Баре (в Подолии) и организованная в ответ на составление при поддержке России и прусского короля Фридриха II соответственно конфедераций православных и протестантов. Вероятно, ранее подготовленный «Проект иезуитский», направленный на исключение из участия в жизни государства и общества православных, вполне мог быть снова востребован и обнародован в Баре. Автором «Проекта иезуитского» назван виленский каноник иезуит Жебровский. Эта фамилия хорошо известна в Белоруссии. Так, другой ее представитель, математик и архитектор Томаш Жебровский (1714–1758 гг.), родом из-под Новогрудка, являлся одним из наиболее ярких деятелей Полоцкой коллегии иезуитов⁶.

Общество любителей духовного просвещения, в фонде которого хранился «Проект иезуитский», было основано в 1863 г. при открытой в том же году Московской епархиальной библиотеке. О тематической направленности научных изысканий Общества можно составить представление по перечню подготовленных им докладов и книг, который был издан в 2 брошюрах. Основное внимание участников научных чтений привлекали вопросы различий православного и католического вероучений, церковных обрядов, истории межконфессиональных отношений в Белоруссии, Литве и на Украине, в то время входивших в состав Российской империи⁷. Однако в опубликованном перечне научных работ Общества «Проект иезуитский» не указан.

Документ носит откровенно агрессивный, порой цинично жестокий характер, оскорбляющий достоинство и унижающий человека на основании его национальной принадлежности и вероисповедания. Сознвая деликатность и остроту поднятой данной публикацией проблемы прозелитизма, надеюсь,

что приведенный текст будет воспринят как исторический документ и послужит предостережением прямому и необдуманному проецированию исторической памяти на события сегодняшнего дня.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ РГАДА, ф. 1626, оп. 1, д. 88.
- ² Дополнения к Актам историческим, относящимся к России / Собраны в иностранных архивах и библиотеках и изданы Археографической комиссией. СПб., 1848. № 81. С. 221–226. Приношу благодарность сотруднику Российской государственной библиотеки А. В. Кузьмину, обратившему мое внимание на данную публикацию.
- ³ ЦНБ НАНУ, ф. 2, № 5964, л. 1–6. По-видимому, текст имел широкое хождение. В конце рукописи помещена приписка: «Сей проэкт, списанный с подлинника, хранящегося в архиве премышльской римской кафедральной церкви, 1788 года, и находятся копии оного в Галиции у многих русских». Приношу благодарность сотруднику Киево-Печерского государственного историко-культурного заповедника И. В. Жиленко, предоставившей сведения о данном списке.
- ⁴ Киевские епархиальные ведомости. 1862. № 6. С. 170–182.
- ⁵ Виленский календарь на 1890 г. Вильна, 1889. С. 215–216.
- ⁶ *Poplatek J., Paszenda J. Słownik jezuitów artystów*. Kraków, 1972. S. 225–226.
- ⁷ Указатель статей, содержащихся в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения» за 17 лет, с 1863 по 1880 гг. М., 1888; Указатель статей, содержащихся в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения» за 1880–1894 и 1910–1912 гг. М., 1913.

**Жебровский. Проект уничтожения
греко-русского вероисповедания
в Речи Посполитой**

Ежели целость и безопасность государства основывается на взаимной любви, а любовь более всего поддерживается единством веры, то мы, поляки, желая целости и безопасности своему государству, всевозможно должны стараться с особенным усилием о единстве веры между подданными. Поелику же это единство в краях русских, как в коренных [коронных.— *И. С.*], так и к Великому княжеству Литовскому принадлежащих, кажется (особенно простому народу), наиболее разрушается разностью веры, то государственные чины и каждый поляк в особенности, желающий сохранить целость и безопасность своего Отечества, должен поставить себе в обязанность, чтобы греческое вероисповедание, латинскому противное, всячески выводить то презрением, то преследованием, то притеснением тех, которые держатся оно, и другими, сколько то возможно, действительными средствами. Будучи поляком, в жилах коего течет кровь древних поляков латинского вероисповедания, и желая от всего сердца счастья моему Отечеству и вместе большего распространения римско-католической веры, я, с своей стороны, почитаю средства следующие действительнейшими к искоренению суеверных греческих обрядов и введению на место их обрядов латинских вместе с верою св[ятой] Римской Церкви и представляю сии средства всем истинным поборникам веры и Отчизны. Итак.

Во-первых. Чтобы нам совершить столь спасительное и вождевленное предприятие, должно стараться хранить некоторую дружбу с Россиею¹ и возводить на польский престол таких государей, к которым бы расположена была сия держава. Ибо, если то справедливо, что на поступки врага более обращают внимание, то и Россия, будучи с нами в дружбе, не будет наблюдать дружеских наших действий, к чему они клонятся, и дела без помехи пойдут своим порядком, чем с большею для нас пользою, тем с значительнейшим для России вредом.

Во-вторых. Дворянство греко-русского вероисповедания, хотя оно и остается в унии, а тем более отщепенцы², ни к каким не должны быть

допускаемы государственным должностям, особенно же к таким, в которых они могут приобрести друзей, нажить имение и снискать какое-либо уважение и таким образом покровительствовать всем своим единомышленникам, что должно ограничить на сеймах новым, строжайшим прежнего, постановлением. В особенности же каждый поляк должен в собраниях чуждаться русского, в соседстве не заводить с ним дружбы, разве для своей выгоды, в разговорах в присутствии русского более всего говорить о суеверии русских и тому подобное. После сего я почти могу уверить, что всякий лучше захочет переменить вероисповедание и совершенно отказаться, чтоб он был когда-либо русским, нежели во всю жизнь терпеть столько досад и огорчений.

В-третьих. Зажиточнейшие обыватели Отечества не должны принимать русских ни в какие услуги, особенно не допускать их туда, где они могли бы сколько-нибудь образоваться, разве в том только случае, когда можно надеяться, что они откажутся от своего вероисповедания, ибо таким образом, пребывая в невежестве, они впадут в крайнюю нищету и останутся в самом презренном унижении, следовательно, принуждены будут или совершенно пасть от своей бедности, или переменить вероисповедание для какого-нибудь повышения и улучшения своего состояния.

В-четвертых. Так как в городах и местечках русских находится еще значительная часть зажиточных жителей русских, то и сих нужно довести до нищеты и невежества, чтобы они не могли ни деньгами, ни умом помочь себе. И достигнуть сего можно следующим образом. Ежели города находятся в земских имениях³, то наследственные владельцы одним введением жидов и помещением их в центре города погубят русских. Ибо евреи по природе своей хитрости приберут в свои руки все средства к приобретению доходов и, завладев всем в городе, вытеснят русских жителей из города и заставят их вступить в крестьянство. Ежели же города считаются в имениях, принадлежащих двору, то государственные чины под разным предлогом должны мало-помалу заставлять и приучать к барщине жителей тех из городов, которые не столь значительны. В прочих же, кроме введения жидов, для вышеупомянутой цели нужно хоть немного ввести римских⁴. Равным образом не бесполезно также иметь в виду и то, чтобы всякие дела, и магдебургские и другие права, выпускаемы были на польском, а не на другом языке, отчего русские останутся большими невеждами и никто из них не будет иметь в городах ни силы, ни важности.

В-пятых. Самый трудный к разрешению узел в сем благодетельном начертании составляют архиереи и священники, коих нужно⁵ ослепить, чтобы они⁶ не могли ни возвыситься, ни думать, а тем более делать, что захотели бы. В том и другом случае, как поступать должно с архиереями и священниками, открою средства. Архиереи, кроме того что⁷ должны быть назначаемы из тех, которые находятся в родственных связях с фамилиями римского вероисповедания, чтобы и при жизни благодетельствовали им, и то, что по смерти будет оставаться, доставалось бы в наследство не русским, но полякам. Сверх того, мы и преемники наши никогда не должны допускать русских епископов к заседанию в сенате, чтобы они не доставляли своему вероисповеданию

никаких важных преимуществ, не старались о возвышении своих единоплеменников, не заводили дружбы с почтенными и везде уважаемыми в Отечестве лицами, а более всего, что касается до настоящего предмета, чтобы и мыслию не восходили к тому, что в рассуждении их и целой Руси надобно будет предпринимать и выполнять⁸.

В-шестых. Епископы наши, все вообще взявшись, так сказать, за руки, должны приводить в действие с особенным тщанием то, чтобы русские архиереи носили титул викарных, оставаясь сами в зависимости и подчиненности, чтобы они и их священники подвергаемы были ревизии наших прелатов, публично наказываемы за преступления и чтобы им выставляемы были на вид их суеверия. Ибо таким образом архиереи не будут иметь довольно силы противиться всему, и народ, будучи понуждаем римским начальством, удобнее склонится к тому, чтобы отступить от существенных своих обрядов.

В-седьмых. Священники в наши времена большие суть невежды, совсем неученые, без всякого просвещения, и если они навсегда останутся в таком состоянии, то это не только не будет служить препятствием, но тем более будет споспешествовать к удобнейшему выполнению сего проекта. Ибо, будучи оставлены без образования в невежестве, они не в состоянии будут ни знать своих обрядов, как и когда оные установлены от Греческой Церкви⁹, ни ясно и убедительно доказывать, что они ни в чем не изменены, ни суеверны, ни, наконец, основательно противиться уничтожению оных.

А для того чтобы удержать их (что для нас весьма нужно) в столь грубом невежестве, самым действительным средством почитаю бедность, в которой они как доселе оставались, так они из оной никогда не выйдут, если станем поступать следующим образом. Первое. Нужно, чтобы помещики¹⁰ не делали никаких¹¹ эрекций¹², с тем чтобы каждый рукополагающийся в священники покупал для продовольствия себя и своего семейства ту землю, которой пользовался его предшественник. Таким образом, продающие и покупающие будут придерживаться симонии, как меня учили наши богословы. Второе. Если где находятся древние эрекции, то и там имеющие право давать одобрение (*jus praesentandi*) при выдаче оного могут брать деньги от поступающих во священника без всякого разрешения [зазрения. — *И. С.*] совести, не за одобрение (чтобы это не показалось тогда некоторым образом вещами церковными), но дабы в самом начале поставить священника не в состоянии заpastись суеверными еретическими книгами. При выдаче же одобрения не должно описывать грунтов обстоятельно, ибо таковые одобрения могут служить вместо эрекций, для всех выгод¹³, какими пользуется наше духовенство. Довольно в сем случае держаться следующей, которую я имел случай читать, копии: «Я, NN, даю одобрение NN, освобождая от всяких повинностей господских, высылки подвод» и проч.

С таким-то благоразумием поступали древние поляки, предки наши, достойные бессмертной славы. Посему и пользовались они если не более, то наравне или малым чем меньше от священников, нежели от крестьян. Ибо священнику нигде не позволено было брать водку, как только у еврея-арендатора, и если еврей ловил с оной на дороге священника или отыскивал в доме,

то тотчас выводил пару волов с священнического двора. Не позволялось также молот в другой какой-либо, кроме означенной, мельнице, а если священник это нарушал, то евреи разбивали амбар или кладовую, забирали и всякой хлеб. Таковыми и сим подобными средствами предки наши многих отщепенцев заставили обратиться. Употребляя и мы сии средства, успеем при помощи Божией перевести и прочих на униатов и со временем всех обратить в римско-католиков.

Намерению нашему будет способствовать и то, ежели мы воспретим священникам наживаться на счет наших крестьян и посредством их обогащаться. В сем случае экононы и правители имений, ежели смерть переселит кого-нибудь в другую жизнь, должны призвать к себе наследников умершего хозяина и определить им, что они должны будут им заплатить¹⁴ за погребение. Ежели же священник назначаемую наградой не будет доволен и умершего погребать не станет, то общество пусть занесет труп ему на двор. Должно также назначать цену за совершение и прочих треб, чем воспрепятствуем им брать с крестьян лошадей, коров, волов и недвижимое имение, отказываемое по завещанию, а нередко вынужденное, прекратить всякие их взятки и грабительства как за таинства, так и за вымышленные ими обряды, а через то доведем их до такой бедности, что они не в состоянии будут иметь и приличного одеяния, а тем более богатства. Как же им теперь запастись потребными книгами или, что важнее, давать детям своим хорошее воспитание? С прекращением сих приобретений, законных и незаконных, они лишатся всяких доходов и всяких средств к поддержанию своего состояния. Вообще все мы должны стараться предложить на сеймах епископам нашим и сей проект: чтобы они собором (sinodaliter) постановили, что за всякие требы должно платить, и обязали бы архиереев, чтобы они предписали протопопам или наместникам, чем и за что должен довольствоваться священник. Поступая таким образом, мы не допустим священников выйти из бедности, что для нас будет весьма полезно, а для русских нестерпимо, и, сверх того, возбудим еще в крестьянах посредством такой потачки приверженность к себе, а к священникам ненависть, чем удобнее преклоним их, когда захотим, на свою сторону.

В-восьмых. Семейства священников во всем должны зависеть от местного господина, начальства и для большего их унижения должны быть строго наказываемы за самые малейшие преступления или неповиновение. При сем надобно распускать слухи, что сыновья каждого попа, обыкновенно поповичами называемые, кроме одного, который на место своего отца имеет поступать, не освобождаются от крестьянства, что они не могут поселяться в вольных городах, ни переходить с одного места на другое. Когда они придут в такое состояние, что не станут верить сим неосновательным слухам, то нужно будет сделать постановление под предлогом будто бы, что это делается для поуждения их к образованию себя: «Те из поповичей, которые не достигнут надлежащего образования, остаются навсегда крестьянами своих господ».

А поелику они имеют свободный вход в наши публичные училища, подобно всем дворянским детям, то дворяне должны их преследовать. Отцы незаметным способом подадут к тому способы, а благоразумные наставники,

знаю (ибо я сам испытывал), не только будут потворствовать сему, но и сами даже [по]могут преследовать. Таким образом, пусть никто не считает нужным делом запрещать всем детям греко-российского (исповедания) духовенства поступать в училища, потому что: первое — дети дворян, как обыкновенно случается в буйной молодости, сделав какое-нибудь преступление, будут иметь случай сложить вину на русских; второе — русские получают от нашего духовенства хорошее образование, еще более станут объяснять своему народу, что таинства Римской Церкви имеют такую же важность, как и таинства Церкви Российской, что обряды одни другим не противны, что римско-католическое вероисповедание и вероисповедание греческое есть одно и то же, — что всё с течением времени к удобнейшему преклонению упорных умов русских послужить может.

В-девярых. Но если бы по какому-нибудь случаю (чего, впрочем, не надеюсь) русские достигли надлежащего образования, то надлежит с ними поступить таким образом: уговаривать тех, которые захотят оставаться в духовном звании, чтобы они вели жизнь безбрачную, показывать им более, нежели другим, уважения, давать более свободы, увеличивать доходы и пр. Когда же таким образом все имеющие намерение поступить в священники с охотою станут избирать род жизни безбрачной, тогда намерения наши вполне достигнут своей цели. Ибо по смерти безбрачных священников некому будет заступать их места, крестьянским детям запретить учиться, поповичей не будет, русского дворянства также мало, и то без всякого образования — и так дело дойдет до того, что мы станем определять на сии места своих приходских священников (plebanów) нашего римского вероисповедания, а нам это и нужно.

В-десярых. Особенно непреклонен и других в непреклонности удерживать способен простой народ русской, умеющий читать свои писания. Итак, нужно устранить причину такового их упорства, и упорство само собою исчезнет, что не трудно нам, полякам, сделать, если запретить детям своих крестьян учиться в находящихся при церквях школах. Сим не только достигнем вышеозначенной цели, но и предохраним себя от тех невыгод, какие нередко испытывают от своих крестьян, ибо мужичок¹⁵, выучившись в простой сельской школе, уходит от своего господина за несколько десятков миль и ищет свободы, на что жалуются воеводства Русское, Волынское и Бряцлавское с принадлежащими к ним уездами. Почему экономам и управителям нужно бы внушить в их инструкциях, дабы они строго смотрели за тем, чтобы крестьянские дети приучаемы были не к книгам, но к плугу, сохе, ралу и пр.

В-одиннадцатых. Чтобы удобнее погубить со временем русских, для сего не худо бы записывать в особую общую книгу все случающиеся в их обрядах неблагопристойности, срамные слова и поступки против римлян¹⁶ и частные приключения священников, в которых при столь великом их невежестве¹⁷ не будет недостатка, дабы, когда этот проект начнет приходить в действие, светский видит основательные причины таковых поступков со стороны поляков. Но если бы недостаточно было одних действительных упреков к подавлению русских (что между частным народом¹⁸ не может иметь места), то весьма

полезно будет к подкреплению наших замыслов разглашать хорошо обдуманые против них вымыслы, тайно подбрасывать под именем священников, а лучше бы и самих архиереев русские сочинения, вредные Республике [Речи Посполитой.— *И. С.*], вредные имени польскому, вредные вере католической, возводить на них мятежи и убийства, только бы это служило¹⁹ в свое время немаловажным к уничтожению в Польше греческой религии поводом и сильным как для духовного, так и для светского состояния, как для сенаторов, так и для прочей шляхты побуждением к выполнению спасительного предприятия.

В-двенадцатых. Когда все сие в продолжение известного времени будет приготовлено, то к самому делу должно приступить не вдруг, не везде в одно и то же время, даже и не во всех местах. Нужно начать с тех удаленных мест, где более католиков, нежели русских, и начать не без причины, выставляя, например, священникам их худой образ жизни, соблазнительное поведение, незнание или нерадение в учении о правилах веры, небрежности в совершении необходимых для спасения таинств и другие сим подобные нелепости. Таким образом, постепенно, с осмотрительностью и благоразумием, когда успеем в некоторых местах то поощрением, то обманом, то укоризною привести русских на римлян, то все останутся в той мысли, что при помощи Божией во всей стране Русской, к общему всех желанию, будет процветать римское вероисповедание.

В-тринадцатых. Но поелику народ украинский, подольский и волынский, держась своего вероисповедания, готов произвести мятеж, то в таком случае, ежели трудно будет предавать смерти и по малочисленности польских войск удержать мятежников, Республика не должна жалеть о том пожертвовании, если всех таковых ревнителей отдать в услугу татарам (они скоро приберут их в свои руки), а оставшийся после них край заселить народом польским и мазовецким. Не подумайте, чтобы Россия вступилась за русских, когда они уже сделаются униатами, ибо надобно знать, что униатов более, нежели нас, ненавидят русские и желали бы видеть их за отступление от раскола в крайнем несчастьи. Впрочем, хотя бы и расположена была к униатам Россия, мы можем сделать ее и для них такую, какую захотим.

Поступая таким образом²⁰, мы, без всякого сомнения, достигнем со временем того, что народ Польского королевства утвердится во взаимной любви, согласии и единении, что Польша сделается предметом всеобщего уважения, взойдет на высочайший степень могущества и заставит трепетать перед собой все прочие народы, что религия римско-католическая распространится более, нежели на 100²¹ квадратных миль. Словом, что все мы сохраним целость и безопасность своего Отечества и пребудем в силе. Здесь под конец заметим, что, так как Русь, будучи оставлена при своем вероисповедании, может угрожать нападением²² Польше (отделится ли она от раскола или присоединится опять к оному), то, обратив ее к Римской Церкви, мы прежде всего отнимаем надежду у простого народа к восстановлению оной²³, а потом, тесно соединив оную с собою, сделаем ее для России неприязненною, в чем да поможет нам Бог! Аминь!

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В польском тексте: «... с Москвой...».
- ² В русском переводе слово «вероисповедание» последовательно употребляется вместо слова «обряд» (по-польски *obrzadek*). Под последователями «русского», «греко-российского» обряда (в переводе — «вероисповедания») в документе подразумеваются преимущественно униаты. Православные названы «схизматиками» (*schyzmatycy*, в переводе — «отщепенцы»).
- ³ Т. е. на частновладельческих землях.
- ⁴ Далее пропущен текст: «...католиков и им предоставить должности начальственные, приносящие доходы, русских же от этих должностей отстранять...».
- ⁵ Далее пропущено слово «первых».
- ⁶ Далее пропущен текст: «...ничего не знали, вторых — обременить, чтобы они...».
- ⁷ Далее пропущен текст: «...как прежде установлено конституцией, должны быть из шляхты...».
- ⁸ Т. е. «русские» епископы не должны знать планы польского правительства в отношении православных.
- ⁹ Далее пропущен текст: «...не будут знать, по каким причинам эти обряды введены в Русской Церкви, не будут научать людей, что эти обряды действительно учреждены св[ятыми] отцами-греками...».
- ¹⁰ Далее пропущен текст: «...не давали Церкви вкладов...».
- ¹¹ Далее пропущено слово «письменных».
- ¹² Эрекция — документально подтвержденное наделение земель.
- ¹³ Вместо «...для всех выгод...» следует читать: «...или перечислять в документе преимущества...».
- ¹⁴ Вместо «...им заплатить...» следует читать: «...заплатить священнику...».
- ¹⁵ В польском тексте — «юноша».
- ¹⁶ Т. е. католиков.
- ¹⁷ В польском тексте вместо «невежестве» — «числе».
- ¹⁸ В польском тексте вместо «...между частным народом...» — «...даже в мудрейшем и лучшем народе...».
- ¹⁹ В польском тексте вместо «...возводить на них мятежи и убийства, только бы это служило...» — «...распространение такого рода секретных сочинений послужит...».
- ²⁰ Далее пропущено «...с русскими...».
- ²¹ В польском тексте — 160.
- ²² В польском тексте — «падением» (это правильнее, так как речь идет о «русских» землях в составе Речи Посполитой).
- ²³ Вместо текста «...отнимаем надежду у простого народа к восстановлению оной...» следует читать, как в польском варианте: «...отнимем надежду у москалей о возвращении оной...».